

УДК 378

ВЕХИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИСТОРИИ

(Рец. на кн.: Карпачев М. Д. Воронежский университет : вехи истории. 1918 – 2013. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Воронеж :
Издательство Воронежского государственного университета, 2013. – 560 с.)

А. Ю. Минаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2014 г.

Аннотация: рецензия на книгу М. Д. Карпачева «Воронежский университет: вехи истории. 1918–2013».

Ключевые слова: Воронежский государственный университет, история ВГУ, ректоры, профессура, научные школы, факультеты.

Abstract: it's the review on the book by M. D. Karpachev «Voronezh University: milestones of history. 1918–2013».

Key words: Voronezh State University, history of VSU, rectors, professors, scientific schools, faculties.

Книга, о которой идет речь, – уникальна. Ее автором является доктор исторических наук, профессор М. Д. Карпачев – один из самых известных воронежских историков. Огромный по нынешним временам труд, вышедший в Издательстве ВГУ к 95-летию вуза, содержит описание и анализ практически всех основных аспектов колоритной и порой драматичной истории и деятельности университета. Первое издание книги вышло десять лет назад и практически сразу же стало библиографической редкостью. У рецензируемого издания существенно вырос объем, почти в полтора раза, что является результатом усердных архивных изысканий автора и подвижнической редакторской работы над «Воронежской энциклопедией», позволившей отыскать, проанализировать и обобщить новый материал по истории университета. Как скромно пишет исследователь, «это только попытка раскрыть основное содержание пройденных университетом этапов» (с. 14).

Исследование М. Д. Карпачева содержит полный очерк историографии университетской жизни, описание обширных сводов архивных документов, университетских фондов в Государственном архиве Воронежской области, Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области, Государственном архиве Российской Федерации, а также справочные материалы, указате-

ли, информационные бюллетени и другие источники, на основе которых и создана монография.

Наиболее насыщены фактическим материалом первые главы книги. Возникновение Воронежского университета предстает как итог длительных и напряженных усилий многих деятелей и учреждений Императорской и республиканской России. В силу регионального значения Воронежа еще в царствование Александра I в самом начале XIX в. он был упомянут в качестве города-кандидата в проекте общероссийской университетской сети академика Н. Я. Озерецковского. Представители воронежской и общероссийской общественности подняли мысль об учреждении университета в разгар Великих реформ Александра II в 1860-е гг. Особенно настойчиво зазвучала эта идея в эпоху премьерства П. А. Столыпина, но практически была реализована лишь в связи с событиями Первой мировой (Второй Отечественной) войны, когда значительная часть материальной базы, а также профессуры и студентов старейшего в стране Юрьевского университета были эвакуированы из Эстонии, оккупированной немецкими войсками, в Воронеж.

М. Д. Карпачев тщательно описывает сложнейшие юридические коллизии и организационные проблемы, которые приходилось решать представителям юрьевской профессуры и воронежской общественности при переезде университета в Воронеж в «окаянные дни» революции. Спасение имущества и коллектива было заслугой В. Э. Ре-

геля, В. Г. Алексеева, К. К. Сент-Илера, А. Д. Богоявленского и других «юрьевцев». Первоначально в Воронеж прибыли около половины преподавательского и учебно-вспомогательного персонала и примерно треть студенческого контингента, однако к началу занятий многие из них в связи с общей тяжелой обстановкой гражданской войны вынуждены были покинуть город. К осени 1918 г. были получены необходимые для занятия помещения упраздненного Михайловского кадетского корпуса, сформирована система управления новым университетом, а 12 ноября начались занятия.

Университетская жизнь в Воронеже с самого начала подверглась испытаниям на прочность, поскольку вуз должен был служить задачам «победившего пролетариата». Соответственно старая юрьевская профессура рассматривалась большевиками в лучшем случае как носительница чуждых в классовом отношении науки, культуры и идеологии. В университет принимали на обучение всех желающих, достигших совершеннолетия, независимо от уровня образования, даже безграмотных. Поощрялась «классовая борьба» против «буржуазной профессуры и студенчества». Ни о каком финансировании науки в то время не могло идти и речи. Часть преподавателей и студентов покинула город вместе с войсками А. И. Деникина. Ценнейшая библиотека и оборудование Дерптско-Юрьевского университета были вывезены в Эстонию летом 1920 г. по распоряжению В. И. Ленина. Сохранить в подобных условиях академические традиции было научным и гражданским подвигом. Подобная ситуация сохранялась вплоть до окончания гражданской войны.

Однако новый университет состоялся, пройдя через исключительно трудные испытания, связанные с войной, революцией, гражданской войной, голодом и разрухой, атмосферой искусственно раздуваемой «классовой борьбы».

В монографии М. Д. Карпачева подробно описывается период 1920-х гг., когда произошла частичная стабилизация, положительно сказавшаяся на деятельности Воронежского университета. С трудом была отстроена система университетских служб, воссоздана фундаментальная библиотека, привлечены для преподавания и научных исследований новые специалисты (П. Н. Першин, Б. А. Келлер, А. В. Думанский, И. И. Шмальгаузен, Н. В. Култашев, Б. М. Козо-Полянский и др.). В тот период наиболее были развиты медицинский и физико-математический факультеты, закладывались традиции университетской школы биологов. В 1925 г. вышел в свет первый том «Трудов Воронежского университета», в 1926 г. начала действовать аспирантура. Одновременно усили-

вался контроль над вузовской средой со стороны РКП(б) – ВКП (б), что оборачивалось интригами и репрессиями против студентов и преподавателей, не разделявших официальную линию партийных органов, постоянной борьбой за вытеснение с университетских должностей представителей старой школы и назначением на их места «проверенных», но, как правило, малоквалифицированных членов большевистской партии. В 1925 г. был смещен с поста ректора В. Э. Регель, яркий исторический портрет которого дан на страницах книги. Надо подчеркнуть, что одной из особенностей монографии М. Д. Карпачева является наличие множества исторических портретов выдающихся ученых и администраторов Воронежского университета. Особенно это касается довоенной поры, что, очевидно, связано со спецификой источниковой базы исследования – наличия достаточно большого количества колоритных воспоминаний.

Несмотря на трудности и ликвидацию вузовской автономии (в 1929 г. вместо должности ректора был введен пост директора, назначавшегося Наркоматом просвещения по согласованию с партийными органами), научная жизнь постепенно развивалась, и к концу 1920-х гг. университет стал заметным учебным заведением РСФСР, с серьезным научно-педагогическим потенциалом.

Особая глава в монографии посвящена университету в 1930-е гг., в начале которых развернулась так называемая коренная реконструкция, связанная с политикой ускоренной индустриализации и коллективизации. К тому времени ВГУ стал единственным университетом в огромной Центрально-Черноземной области с численностью населения около 11 млн человек. В начале 1930-х гг. в университете произошли крупные изменения: открылись экономический факультет, выпускники которого были призваны обслуживать плановую социалистическую экономику, химико-биологический, началось существенное дополнительное финансирование. Но при этом университету пришлось пережить кампанию, инициированную партией, которая считала, что классические университеты с их набором разных факультетов якобы не отвечают задачам ускоренной реконструкции народного хозяйства и культуры страны.

Так, в 1931 г. медицинский факультет был преобразован в самостоятельный институт, из состава университета был выведен экономический факультет и на его основе создан планово-экономический институт, на базе педагогического факультета ВГУ создан педагогический институт. Таким образом, ВГУ был почти расформирован, в его составе лишь остался только что созданный химико-биологический факультет.

Подобные процессы шли по всей стране и вскоре были приостановлены, поскольку стало очевидным, что ликвидация университетов может привести к невосполнимым утратам в области фундаментальных наук и прекращению подготовки квалифицированных научно-педагогических кадров. ВГУ в 1931–1932 гг. был преобразован, вместо факультетов в нем были созданы отделения. М. Д. Карпачев считает, что именно эти годы были своего рода вторым рождением Воронежского университета, он стал играть заметную роль среди 13 университетов РСФСР (с. 193). Практически одновременно развернулась кампания против остатков юрьевской профессуры под лозунгами «искоренения юрьевской традиции» и борьбы с «гнилым либерализмом», усилились репрессии против краеведов С. Н. Введенского, М. Н. Крашениникова, Г. А. Замятина и других, уволенных из университета и заключенных в концлагеря; были обвинены в «германофильстве» В. Э. Регель, К. К. Сент-Илер и другие; почти полностью был арестован состав военной кафедры, обвиненный в попытке создания контрреволюционной монархической организации с целью свержения советской власти.

Как правило, отмечает М. Д. Карпачев, репрессиям подвергались ученые, во взглядах которых замечались отклонения от генеральной линии партии. В главе «Из жизни биологов Воронежского университета в 1930-е годы» подробно рассказано о гонениях на биологов И. Е. Трофимова и Н. Н. Конакова в 1937 г.; в главе «Дело профессора Н. В. Култашева» – об аресте группы ученых, обвиненных в антисоветской деятельности, главным из которых был химик Култашев.

Особая, драматичная глава посвящена судьбам ректоров ВГУ конца 1920–1930-х гг.: большинство из них стали жертвами политических репрессий и были казнены органами ГПУ – НКВД: среди них Г. Т. Чуич, П. Ф. Сапожников, И. П. Подволоцкий, А. Я. Норин, А. Л. Щепотьев. От аналогичной участи первого ректора В. Э. Регеля, судя по всему, спасла лишь эмиграция в Латвию.

Середина и вторая половина 1930-х гг. ознаменовались дальнейшим, хотя и противоречивым, развитием университета, которое было обусловлено необходимостью подготовки кадров для быстро развивающейся промышленности. Выделялись дополнительные ассигнования, строились новые корпуса, в 1933 г. была восстановлена факультетская система, рос контингент профессорско-преподавательского состава и студентов, появлялись новые факультеты. Университет, отмечает М. Д. Карпачев, «рос вместе со всей университетской системой страны», его специфичес-

кой особенностью был уклон к развитию химических и биологических наук (с. 208).

Драматическим событиям периода Великой Отечественной войны посвящена одна из ключевых глав исследования М. Д. Карпачева. Накануне войны вуз вошел в первую десятку крупнейших университетов страны. Увеличилось число факультетов, начал интенсивно развиваться физико-математический факультет, в 1940 г. был создан исторический факультет (с 1941 г. историко-филологический). Война радикально изменила жизнь страны и вуза. Значительная часть преподавателей (свыше 60) с сотнями студентов ушла добровольцами в армию, включая ректора Н. П. Латышева.

Перестроилась на военный лад научная и преподавательская деятельность. В 1942–1943 гг. ВГУ находился в эвакуации в Елабуге. Ядро университета было сохранено, однако занятия проводились в тяжелых условиях. Затем университет возвратился в полностью разрушенный Воронеж. Началось послевоенное возрождение или, как пишет М. Д. Карпачев, «после войны Воронежский университет рождается в третий раз».

Следует признать, что «послевоенные главы» по своей фактической насыщенности и драматизму в книге М. Д. Карпачева несколько уступают «довоенным», очевидно, сказывается специфика сохранившихся источников, среди которых начинают преобладать официальные отчеты и статистика и в меньшей степени используются мемуарные свидетельства. А главное, развитие университета окончательно приобретает стабильный и устойчивый характер, время становится менее драматичным, исчезают трагические коллизии, вызванные «тектоническими» сдвигами начала XX в. За вычетом небольших сюжетов, посвященных относительно «вегетарианским» (без смертных приговоров!) по своим результатам гонениям на воронежских генетиков в 1948 г. и кампанией по борьбе с «безродным космополитизмом», авторское описание и анализ сосредоточивается исключительно на академических проблемах.

«Героическая пора» истории ВГУ заканчивается в основном событиями первых послевоенных лет. М. Д. Карпачев подробно исследует восстановление и последующее развитие материальной базы университета, деятельность ректоров и особенности функционирования факультетов, складывающихся научных школ, направление деятельности их ведущих ученых и организаторов. С середины 1950-х гг. наступает период устойчивого роста, который лишь приостановился в «лихие» 1990-е гг. Особое место в книге отведено деятельности ректора Б. И. Михантьева (1953–1965), сы-

гравшего исключительно важную роль в развитии университета. В его ректорство началось активное строительство новых зданий университета, в частности здания главного корпуса. Тогда же появились новые факультеты, пополнился талантливыми учеными научный коллектив, в частности ВГУ стал известен сильнейшей в стране школой математиков (М. А. Красносельский, С. Г. Крейн, В. И. Соболев). Была создана кафедра ядерной физики, открыт университетский вычислительный центр, созданы юридический и экономический факультеты (соответственно 1958, 1960 гг.), разделился историко-филологический факультет (1960 г.), появилось одно из лучших вузовских издательств (1958 г.) и т.д.

Главы, посвященные 1970–1990 гг. и нашему времени по необходимости носят обзорно-аналитический характер. В них достаточно подробно рассказывается о деятельности ректоров, включая Д. А. Ендовицкого, ряда крупных ученых, создавших научные школы, международной деятельности университета, об основных направлениях деятельности факультетов и создании новых. Отдельный сюжет посвящен очерку истории университетской библиотеки. Глава, в которой говорится о современном этапе развития, убедительно показывает, что ВГУ является одним из наиболее крупных и престижных вузов страны, флагманом высшего образования и фундаментальной науки в Центральном Черноземье России.

Воронежский государственный университет

*Минаков А. Ю., доктор исторических наук,
профессор, директор ЗНБ ВГУ
Тел.: 8 (473) 255-35-59*

За годы своего существования ВГУ выпустил 125 тысяч специалистов – это население крупного города. И каждый его «житель» внес свой вклад в развитие науки, образования, культуры, экономики, общественно-политической жизни, причем не только Российской Федерации. В его стенах работали выдающиеся отечественные ученые: академики Н. Н. Бурденко, Б. А. Келлер, М. Б. Храпченко, И. И. Шмальгаузен, Л. С. Лейбензон, Н. П. Дубинин, члены-корреспонденты АН СССР В. Э. Регель, Я. Я. Зутис, Б. М. Козо-Поланский, А. В. Думанский, Н. В. Ефимов, Л. А. Лютерник, профессора А. А. Дубянский, М. С. Цвет, П. Н. Першин и многие другие. Выпускники университета – академики АН СССР А. А. Имшенецкий, лауреат Нобелевской премии П. А. Черенков, С. Н. Журков, А. В. Сидоренко, академики РАН В. М. Иевлев, В. И. Жуков, члены-корреспонденты АН СССР и РАН А. А. Петров, Н. А. Желтухин, Н. М. Чернышов, академики РАСХН А. П. Щербаков, И. Ф. Хицков, лауреаты Ленинской и Государственной премий СССР В. И. Никишин, Б. Л. Толстых, С. С. Булгаков, К. Я. Петров. Среди почетных докторов ВГУ – Нобелевский лауреат, академик Ж. И. Алферов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Книга М. Д. Карпачева снабжена превосходными фотографиями, в приложении имеется Хронология основных событий и биографическая справка «Ректоры Воронежского государственного университета».

Voronezh State University

*Minakov A. Yu., Doctor of Historical Sciences,
Professor, Director of the Zonal Scientific Library of
the VSU
Tel.: 8 (473) 255-35-59*